

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 January 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2998/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Михаилом Кудряшовым (представлен адвокатом Натальей Ефименко и «Голосом Свободы»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 23 июня 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	совершение уголовного преступления в результате подстрекательства со стороны полиции; произвольное содержание под стражей и пытки сотрудниками финансовой полиции; дискриминация по признакам сексуальной ориентации
<i>Процедурный вопрос:</i>	достаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	пытки — оперативное и беспристрастное расследование; право на эффективное средство правовой защиты; произвольное содержание под стражей — задержание; право не свидетельствовать против себя самого; дискриминация по признакам сексуальной ориентации

* Приняты Комитетом на его сто тридцать восьмой сессии (26 июня — 26 июля 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Баقر Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 7, 9 (1), 14 (3) г) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

1. Автором сообщения является Михаил Кудряшов, гражданин Кыргызстана 1981 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 26; пунктом 1 статьи 9; пунктом 3 г) статьи 14; и статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 30 октября 2010 года в 13 часов автор встретился в кафе с А. С., сотрудником финансовой полиции, работавшим под прикрытием, и передал ему компакт-диски, запрошенные А. С. Последний предложил ему пакет с деньгами. Автор отказался, но, поскольку А. С. запротестовал, автор согласился, потому что у него не было денег, чтобы заплатить за квартиру, и он чувствовал себя неловко, отказываясь. Другие мужчины подошли с видеокамерой и попросили автора подтвердить, что на дисках содержатся гей-фильмы. Когда автор это сделал, мужчины заявили, что «продажа порнографических гей-фильмов запрещена законом Кыргызстана». Автор попытался объяснить, что гей-фильмы и порнографические фильмы — это разные вещи. Мужчины выключили камеру, начали оскорблять автора и угрожать ему изнасилованием. Они приказали автору показать содержимое его сумки и заявили, что в ней находятся меченые купюры. Они предложили другим людям, якобы понятым, подписать полицейский протокол.

2.2 У автора были изъяты мобильный телефон, сумка, кошелек, паспорт и загранпаспорт, на него надели наручники и увезли в неизвестном направлении. Через 15–20 минут его доставили в главное управление финансовой полиции Бишкека, где он содержался под стражей до 2.30 ночи 31 октября 2010 года без регистрации задержания и без правовой помощи.

2.3 Почти сразу после прибытия в управление финансовой полиции автор подвергся пыткам (со стороны сотрудников финансовой полиции, которые задержали его в кафе). Ему приказывали раздеться и принимать унижительные позы. Полицейские издевались над ним, заставляли повторять, что он гей, снимали его на мобильный телефон и заставляли позировать перед телефоном. Его неоднократно приказывали поднимать руки и били по всему телу, в том числе банкой из-под кофе, ржавой металлической вешалкой, пивной бутылкой и палкой. Несколько раз он падал на пол, и его пинали, били и царапали военными ботинками. Ему было очень холодно, потому что не было отопления, но ему не разрешали одеться. Ему дали бумагу и ручку и под давлением заставили написать заявление о том, что его изнасиловали друзья-геи. На него также оказывалось давление, чтобы он признался в распространении порнографии. Когда автор продолжал отказываться писать, один из полицейских ударил его головой о стол. Другой сотрудник ударил его по правому уху. Зрение автора помутилось, из уха пошла кровь, подступила тошнота. Он почувствовал тупую боль в затылке. Позже он чувствовал стреляющие боли в голове. Поскольку он по-прежнему отказывался писать признание, один из сотрудников схватил металлическую ручку и дважды воткнул ее ему в руку. Его рука начала кровоточить. Затем его повалили на пол, били ногами и кулаками по спине, печени, груди и шее. Во время допроса присутствовали восемь полицейских. Автор указывает имена трех из них.

2.4 Несколько часов спустя автора доставили в его квартиру для обыска. Там находился его друг К. После окончания обыска автора и К. затолкали в машину, где избивали, унижали и угрожали. Их привезли обратно в управление финансовой полиции. К. отвели в другую комнату, где его избивали шесть полицейских, которые заставляли его написать жалобу на автора. Автор слышал его крики. Сотрудники удерживали К. и говорили, что будут бить его до тех пор, пока автор не подпишет

признание. Автор ответил, что не собирается ничего подписывать. После того как один из полицейских ударил К. в живот, автор подписал признание, чтобы не допустить причинения вреда своему другу. Затем автора и К. держали в управлении финансовой полиции и оскорбляли до 2.30 ночи, когда их отпустили.

2.5 2 ноября 2010 года автор обратился к психотерапевту в медицинском центре «Дар», который назначил ему лечение от панических атак. Автор постоянно испытывал сильный страх, страдал от головных болей и бессонницы, у него дрожали руки, на глаза наворачивались слезы, он потерял аппетит и чувствовал судорожные сокращения мышц ног. 3 ноября 2010 года автор обратился в местную больницу, где ему поставили диагноз «закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга» и направили для дальнейших консультаций к невропатологу и офтальмологу в Республиканский диагностический центр. Эти врачи констатировали наличие телесных повреждений, в том числе черепно-мозговой травмы, и поставили автору диагноз «сосудистое заболевание сетчатки».

2.6 4 ноября 2010 года автор обратился в прокуратуру Бишкека с жалобой для возбуждения уголовного дела против семи сотрудников финансовой милиции по факту его избияния, незаконного задержания и изъятия его вещей на сумму 22 450 кыргызских сомов¹. В своей жалобе он назвал полное имя одного из полицейских, ответственных за его пытки, и фамилию другого. В тот же день друг автора К. также подал жалобу в прокуратуру, назвав тех же двух сотрудников полиции.

2.7 Судебно-медицинская экспертиза была назначена прокурором и проведена в период с 4 по 26 ноября 2010 года Республиканским бюро судебно-медицинской экспертизы. Она подтвердила наличие ушибов в теменной области автора, на его левом предплечье и в поясничной области, которые могли быть нанесены твердым тупым предметом во время событий, описанных в его жалобе. Повреждения, полученные автором, были оценены как незначительные и не повлекшие за собой кратковременного ухудшения здоровья.

2.8 4 ноября 2010 года автор обратился в Бишкекский научно-исследовательский центр травматологии и ортопедии, где проходил амбулаторное лечение. В выписке из истории болезни от 12 ноября 2010 года говорилось, что у автора имелись закрытая черепно-мозговая травма, ушиб мягких тканей затылочной области и ушибы мягких тканей. Автор также имеет справку от невропатолога с диагнозом закрытая черепно-мозговая травма и сотрясение мозга.

2.9 В постановлении, вынесенном 30 ноября 2010 года, прокуратура Бишкека отказала в возбуждении уголовного дела, сославшись на заключение судебно-медицинской экспертизы от 26 ноября 2010 года, согласно которому повреждения, нанесенные автору, были легкими. В нем также упоминались свидетельские показания, данные несколькими сотрудниками финансовой полиции, включая того, кто был указан в жалобе автора, которые утверждали, что на автора и его друга К. не оказывалось никакого физического или психологического давления. В постановлении отмечалось отсутствие каких-либо доказательств нанесения автору телесных повреждений и говорилось, что сотрудники финансовой полиции не превысили своих законных полномочий, предусмотренных законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

2.10 4 марта 2011 года автор был осужден Октябрьским районным судом по статье 262 Уголовного кодекса (изготовление порнографической литературы, публикаций, изображений или других предметов порнографического характера в целях продажи, распространения или рекламы, а также их хранение в целях продажи) к одному году лишения свободы условно. На суде он заявил, что подписал свои признательные показания под пыткой, но суд не принял это во внимание. Приговор был подтвержден 26 июля 2011 года Бишкекским городским судом.

¹ В жалобе говорилось об изъятии смартфона, сумки, кошелька, компьютера, принтера, паспорта и заграничного паспорта.

2.11 13 мая 2011 года Первомайский районный суд Бишкека отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 ноября 2010 года. Суд сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы от 4 ноября 2011 года, которая выявила телесные повреждения, нанесенные автору во время предполагаемых насильственных действий. Он также сослался на медицинскую справку, выданную Бишкекским научно-исследовательским центром травматологии и ортопедии, в которой автору был поставлен диагноз «закрытая черепно-мозговая травма».

2.12 16 июня 2011 года прокуратура Бишкека вынесла еще одно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Она заявила, что, хотя повреждения на теле автора были выявлены в ходе судебно-медицинской экспертизы от 26 ноября 2010 года, обстоятельства того, как они были нанесены, не были изучены. В постановлении вновь отмечалось, что утверждения автора о травмах не были подтверждены никакими доказательствами, вследствие чего результаты судебно-медицинской экспертизы и другие медицинские справки, приобщенные к материалам дела, были оставлены без внимания. В нем приводились показания сотрудников финансовой полиции, которые утверждали, что никакого насилия к автору не применялось. Было также упомянуто об осуждении автора по статье 262 Уголовного кодекса.

2.13 Постановление от 16 июня 2011 года не было доведено до сведения автора в установленные законом сроки. Автор получил копию постановления только в феврале 2012 года, после того как обратился с жалобой в Генеральную прокуратуру Кыргызстана. 14 марта 2012 года он обжаловал это постановление в Первомайском районном суде, сославшись на выводы судебно-медицинской экспертизы от 26 ноября 2010 года, в которой были констатированы повреждения на его теле и на теле его друга К., а также на заключение Бишкекского научно-исследовательского центра травматологии и ортопедии. 30 марта 2012 года Первомайский районный суд отклонил жалобу автора, сославшись на то, что судебно-медицинская экспертиза оценила нанесенные ему повреждения как легкие. 6 апреля 2012 года автор обжаловал это решение. 16 мая 2012 года Бишкекский городской суд отклонил апелляцию автора.

2.14 В апреле 2012 года автор прошел обследование в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), проведенное независимыми экспертами в области судебной медицины, психологии и психиатрии. В их отчете, выпущенном 3 июня 2012 года, был сделан вывод о том, что автор получил физическую и психологическую травму в результате избиения в ноябре 2010 года и демонстрировал психологические симптомы, характерные для лиц, переживших пытки и жестокое обращение. По мнению авторов отчета, его заявления о пытках имели высокую степень вероятности.

2.15 24 июля 2012 года автор обратился в Генеральную прокуратуру Кыргызстана с жалобой на бездействие прокуратуры Бишкека. 26 июля 2012 года Генеральная прокуратура Кыргызстана направила его жалобу прокурору Бишкека. В письме от 8 августа 2012 года заместитель прокурора Бишкека сообщил автору, что оснований для отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 16 июня 2011 года не имеется.

2.16 21 августа 2012 года автор подал жалобу на решение прокуратуры Бишкека от 8 августа 2012 года в Генеральную прокуратуру Кыргызстана. В письме от 21 сентября 2012 года Генеральная прокуратура Кыргызстана ответила, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 16 июня 2011 года является обоснованным и что причин для его отмены нет. Она также сослалась на решение Первомайского районного суда от 30 марта 2012 года, оставившее это решение в силе.

2.17 5 сентября 2012 года Верховный суд Кыргызстана отклонил надзорную жалобу автора на постановления Первомайского районного суда от 30 марта 2012 года и Бишкекского городского суда от 16 мая 2012 года. Слушания в Верховном суде проходили в отсутствие сторон, несмотря на то, что 29 августа 2012 года адвокат автора ходатайствовал о переносе слушаний. Верховный суд отметил, что, согласно

отчету судебно-медицинской экспертизы, телесные повреждения, полученные автором, были незначительными, что сотрудники полиции, допрошенные прокуратурой Бишкека, отрицали применение к нему физической силы и что было установлено, что сотрудники полиции не превысили своих законных полномочий. Суд не принял во внимание отчет Молодежной правозащитной группы на том основании, что оценка, проведенная врачом Е. Х. носила субъективный характер.

2.18 Прокуратура Бишкека, Генеральная прокуратура Кыргызстана и суды всех трех инстанций просто копировали аргументацию друг друга и не рассматривали жалобы автора по существу. Неоднократные жалобы автора на пытки рассматривались поверхностно и неэффективно. Необходимые следственные действия, такие как очные ставки и допросы свидетелей, не проводились.

2.19 Пока автор пытался добиться возбуждения уголовного дела, финансовая полиция и прокуратура связались с журналистами и заставили их опубликовать «дискриминационные» статьи об авторе. Два из них озаглавлены «Попался маленький гей, не так ли?» и «Продавец гей-порно совершил нападение на финансовую милицию», опубликованные в газете «Вечерний Бишкек» 5 ноября 2010 года и 19 ноября 2010 года после жалобы автора в прокуратуру Бишкека. Пока автор оспаривал решение об отказе в возбуждении уголовного дела в Бишкекском городском суде, сотрудники финансовой полиции связались с газетой «Дело №», которая 19 апреля 2012 года опубликовала статью под заголовком «Сексуальные меньшинства становятся все агрессивнее...», в которой были размещены фотография лица автора и его личные фотографии, а автор был назван по фамилии.

2.20 В заключении украинского судебного психолога от 15 ноября 2014 года говорится, что у автора наблюдаются симптомы психотравматического стрессового расстройства, характерные для людей, переживших психологическую травму.

2.21 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он напоминает о Соображениях Комитета по делу *Ахадов против Кыргызстана*, в которых Комитет установил, что «процедуры пересмотра вступивших в силу судебных решений в порядке надзора представляют собой чрезвычайное средство обжалования, зависящее от дискреционных полномочий судьи или обвинителя. Если такой пересмотр проводится, то он ограничен лишь вопросами права и не допускает какого-либо пересмотра фактов и доказательств»².

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта, подвергнув его пыткам. Он ссылается на медицинские свидетельства, подтверждающие его утверждения о пытках, предоставленные следующими медицинскими экспертами и учреждениями: психотерапевтом из медицинского центра «Дар», местной больницей, находящейся недалеко от места проживания автора, офтальмологом, неврологом из медицинского центра Кыргызско-Российского Славянского университета, Бишкекским научно-исследовательским центром травматологии и ортопедии и Республиканским бюро судебной медицины, а также заключение экспертов в области судебной медицины, психологии и психиатрии от 3 июня 2012 года.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник не обеспечило немедленного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования случаев применения пыток в нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он ссылается на постановления от 30 ноября 2010 года и 16 июня 2011 года, в которых прокуратура Бишкека отказала в возбуждении уголовного дела, заявив, что телесные повреждения автора не подтверждаются никакими доказательствами, опираясь на показания сотрудников милиции, которые отрицали применение физического насилия, и сославшись на судимость автора. Автор утверждает, что эти два постановления свидетельствуют о том, что следственные органы лишь создавали видимость расследования, а его заявления о применении пыток были отклонены на

² CCPR/C/101/D/1503/2006, п. 6.3.

основании его уголовного осуждения. Автор жалуется на отсутствие эффективного контроля над прокуратурой со стороны судебных органов. Он ссылается на решение от 16 мая 2012 года, в котором Бишкекский городской суд подтвердил, что прокурор провел всестороннее и объективное расследование, и на решение от 5 сентября 2012 года Верховного суда Кыргызстана, который заявил, что нанесенные автору повреждения были легкими, и отказался принять во внимание медицинскую оценку врача Е. Х.

3.3 Автор утверждает, что он подвергался пыткам не только для получения признания в совершении преступления, но и по причине своей принадлежности к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, что равносильно нарушению статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 26 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта, поскольку власти подстрекали его к совершению уголовного преступления, незаконно задержали его и не предоставили ему правовой помощи. Автор заявляет, что его задержание в отделе финансовой полиции в течение более 12 часов без какого-либо протокола и без доступа к адвокату было незаконным и произвольным. Из обстоятельств своего задержания он делает вывод, что финансовая полиция спланировала его заранее, склонив к совершению преступления. Автор заявляет о нарушении процессуальных гарантий для задержанных лиц, предусмотренных статьями 94 и 95 Уголовно-процессуального кодекса. Он также ссылается на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 ноября 2010 года, в котором говорится, что действия сотрудников полиции не выходили за рамки их законных полномочий, предусмотренных законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Эта ссылка подтверждает, по мнению автора, что во время содержания под стражей он был лишен защиты Уголовно-процессуального кодекса.

3.5 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 3 g) статьи 14 Пакта, не проведя эффективного расследования в отношении заявления, сделанного им в ходе судебного разбирательства, о том, что на него оказывалось давление с целью заставить его подписать признательные показания под пыткой. Автор утверждает, что судебные органы не дали надлежащей оценки его заявлениям о применении пыток и не отразили его заявления в своих решениях. Следовательно, его признательные показания были использованы в качестве основы для осуждения в нарушение пункта 3 g) статьи 14.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 26 Пакта, поскольку он подвергся дискриминации на основании его принадлежности к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Автор утверждает, что он открыто заявлял о своей сексуальной ориентации в ходе следствия и в судах, что привело к дискриминации в отношении него со стороны правоохранительных и судебных органов. Он жалуется на то, что сотрудники финансовой полиции и прокуратуры подстрекали средства массовой информации к публикации дискриминационных статей, демонстрируя тем самым свое предубеждение против его сексуальной ориентации. В результате такого освещения в СМИ автор был уволен с работы, подвергся унижениям со стороны знакомых и потерял много хороших друзей.

3.7 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику провести немедленное, тщательное и эффективное расследование факта применения к нему пыток и привлечь виновных к ответственности; наказать государственных должностных лиц, виновных в нарушении его прав, предусмотренных статьей 9 Пакта, в соответствии с национальным законодательством; пересмотреть осуждение автора по уголовному делу в рамках нового судебного процесса с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства; предоставить автору полное и адекватное возмещение, включая компенсацию и реабилитацию; и создать эффективный и независимый механизм для расследования жалоб на пытки в соответствии со Стамбульским протоколом.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 23 марта 2016 года автор представил следующие дополнительные разъяснения. Он утверждает, что пытался оспорить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в национальных юрисдикциях, поскольку доследственная проверка, проведенная правоохранительными органами, не была тщательной. Несмотря на то, что власти установили вне всяких сомнений наличие телесных повреждений на его теле, следствие не установило обстоятельства их нанесения. Ни прокуратура, ни суды (Первомайский районный суд, Бишкекский городской суд и Верховный суд Кыргызстана) не приняли во внимание доказательства, представленные автором, такие как оценка, проведенная экспертом Е. Х. для Молодежной правозащитной группы, а также свидетельские показания К., который утверждал, что одновременно с автором подвергался давлению и пыткам со стороны сотрудников финансовой полиции. Автор утверждает, что попытался использовать все существующие судебные и иерархические средства правовой защиты на национальном уровне, чтобы пожаловаться на отсутствие эффективного расследования.

4.2 Автор добавляет, что положение с правами человека лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в государстве-участнике является «катастрофическим». Общество, которое в своем большинстве придерживается традиционных взглядов на отношения между мужчинами и женщинами, враждебно относится к людям, идентифицирующим себя как лесбиянки, геи, бисексуалы или трансгендеры. Правительство неоднократно обсуждало принятие законопроекта о борьбе с «гей-пропагандой». В 2015 году офис организации лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Бишкеке был подожжен, а на участников мероприятия по борьбе с гомофобией и трансфобией были совершены физические нападения. Автор считает, что он не только исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, но и что любые дальнейшие попытки автора заявить о своих претензиях на национальном уровне будут угрожать его жизни.

Замечания государства-участника по существу сообщения

5.1 В своих замечаниях по существу дела от 10 июня 2019 года государство-участник сообщило Комитету, что автор был задержан 30 октября 2010 года сотрудниками Управления Государственной службы финансовой полиции в Бишкеке в рамках операции по контрольной закупке, в ходе которой автор продал 99 компакт-дисков за 10 000 кыргызских сомов сотруднику А. С. В тот же день во время обыска в его квартире были обнаружены компьютер Pentium III и 316 DVD-дисков с фильмами порнографического характера, а также 144 объявления о продаже гей-фильмов.

5.2 Государство-участник утверждает, что суд признал автора виновным на основании его собственного частичного признания, показаний свидетеля А. С., вещественных доказательств, уголовно-психологической экспертизы и заключения «Республиканской научно-производственной лаборатории судебных экспертиз города Алматы Республики Казахстан». Приговором Октябрьского районного суда от 4 марта 2011 года автор был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 262 Уголовного кодекса (изготовление и оборот порнографических материалов), и был приговорен к одному году лишения свободы условно. Приговор был оставлен в силе Бишкекским городским судом 26 июля 2011 года и Верховным судом Кыргызстана 12 апреля 2012 года.

5.3 4 ноября 2010 года в прокуратуру Бишкека поступили жалобы от автора и К., которые просили принять меры в отношении сотрудников Управления Государственной службы финансовой полиции в Бишкеке, которые нанесли им телесные повреждения при доставке их в административное здание Управления. По результатам расследования 16 июня 2011 года прокурор прокуратуры Бишкека М. К. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Автор обжаловал это постановление в Первомайском районном суде Бишкека. Однако 30 марта 2012 года суд отклонил его жалобу. Постановление суда было поддержано Бишкекским городским судом 16 мая 2012 года и Верховным судом Кыргызстана 5 сентября 2012 года.

5.4 Государство-участник заявляет, что оно не может предоставить никакой дополнительной информации, поскольку в 2016 году материалы дела, связанные с отказом в возбуждении уголовного дела, были уничтожены в связи с истечением срока хранения.

**Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно
существа сообщения**

6.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника от 20 августа 2019 года, полученных по почте 26 августа 2019 года, автор отмечает, что государство-участник не представило никакого ясного ответа по существу его сообщения.

6.2 Автор напоминает, что в своем сообщении он утверждал о нарушении государством-участником его обязательств по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 26 Пакта, в связи с применением к нему пыток, основанных на дискриминации. Государство-участник не отрицает эти утверждения и информирует Комитет о том, что 30 октября 2010 года автор был задержан сотрудниками финансовой полиции. Затем государство-участник перечисляет деяния, в которых обвинялся автор, и решения национальных судебных органов по его уголовному делу. Как представляется, государство-участник оправдывает незаконные действия сотрудников финансовой полиции «доказанной» виной автора.

6.3 Автор вновь заявляет, что государство-участник не обеспечило немедленного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования пыток, которым он подвергнулся, с элементами дискриминации. Государство-участник не представило никаких аргументов, подтверждающих или опровергающих предполагаемую дискриминацию в отношении него. Автор приходит к выводу, что его утверждения о пытках на почве дискриминации из-за его принадлежности к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров не были эффективно расследованы.

6.4 Автор утверждает, что в государстве-участнике не существует эффективных средств правовой защиты от пыток. Органы прокуратуры вряд ли можно рассматривать как эффективное средство расследования заявлений о пытках из-за конфликта интересов между их следственными и надзорными полномочиями, а также их исключительной следственной компетенции по делам о пытках. Привлечение к уголовной ответственности за пытки, совершенные в ходе доследственной проверки сотрудниками органов внутренних дел, бросает тень на эффективность надзора за оперативно-розыскными мероприятиями, осуществляемого органами прокуратуры. Существует также конфликт интересов между, с одной стороны, поддержкой публичного обвинения против обвиняемого в основном процессе и, с другой стороны, рассмотрением его заявления о пытках, сделанного в суде. Если утверждения обвиняемого о пытках находят подтверждение, доказательства, полученные под пытками, не могут быть приняты к рассмотрению. В отсутствие других доказательств обвиняемый был бы оправдан. Это привело бы к отрицательному показателю работы органов прокуратуры и могло бы стать причиной уголовного преследования надзирающего прокурора за незаконное возбуждение уголовного дела и незаконное вынесение обвинительного заключения. Кроме того, расследование пыток и других преступлений, совершенных государственными служащими, в настоящее время находится в компетенции Государственного комитета по национальной безопасности, уполномоченного защищать безопасность страны, который является карательным политическим инструментом, не способным расследовать дела, связанные с правами человека.

6.5 Автор повторяет свои утверждения об отсутствии эффективного расследования его утверждений о пытках и о том, что органы прокуратуры и судебные органы не приняли во внимание оценку, сделанную экспертом Е. Х., и свидетельские показания К.

6.6 Автор продолжает утверждать о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 26 Пакта, а также его пунктом 1 статьи 9 и пунктом 3 г) статьи 14.

6.7 Касательно заявления государства-участника об уничтожении материалов его дела автор утверждает, что его сообщение было зарегистрировано Комитетом в 2016 году. По его мнению, уничтожение материалов его дела свидетельствует о том, что государство-участник не может представить никаких существенных аргументов в опровержение его утверждений о пытках и дискриминации. Информация, предоставленная государством-участником, свидетельствует о его нежелании критически оценить работу правоохранительных и судебных органов, признать нарушение права не подвергаться пыткам и устранить нарушения прав автора, включая наказание виновных сотрудников финансовой полиции и предоставление ему компенсации за моральный ущерб и реабилитацию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии с пунктом 3 г) статьи 14 Пакта о том, что судебные власти проигнорировали его заявление о том, что он подписал свое признание под пытками, и использовали это признание в качестве основы для его уголовного осуждения. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как признает сам автор, в судебных решениях по его уголовному делу не упоминается заявление о применении пыток, которое он сделал во время судебного разбирательства. Кроме того, из представленных Комитету материалов не следует, что признание, якобы подписанное автором под пытками, было использовано в качестве доказательства против него в суде. Напротив, из решения Бишкекского городского суда от 26 июля 2011 года, которое включено в сообщение, следует, что осуждение автора было основано на других доказательствах, как материальных, так и свидетельских. Поэтому Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения по пункту 3 г) статьи 14 для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергся дискриминации со стороны судебных органов по причине его сексуальной ориентации. Однако Комитет отмечает, что автор не приводит никаких дополнительных обоснований этого утверждения. Поэтому он объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои другие жалобы по пункту 3 статьи 2, статье 7, пункту 1 статьи 9 и статье 26 Пакта. Поэтому в отсутствие каких-либо аргументов со стороны государства-участника против приемлемости сообщения Комитет объявляет эти жалобы приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 26 Пакта, относительно предполагаемых пыток, которым он подвергся в управлении финансовой полиции в Бишкеке 30–31 октября 2010 года с целью получения признательных показаний и принуждения его к даче показаний против других лиц,

а также дискриминации в отношении него по признаку его сексуальной ориентации, и относительно отсутствия эффективного расследования этих действий. Комитет отмечает, что государство-участник опровергает утверждения автора, ссылаясь на постановление от 16 июня 2011 года, в котором прокуратура Бишкека отказала в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, а также на решения судебных органов, поддержавших это постановление.

8.3 Комитет ссылается на свою сложившуюся правовую практику, в соответствии с которой уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьей 7 Пакта³. Государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о том, что они или их органы совершили серьезные нарушения Пакта⁴. Комитет далее напоминает о том, что бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторах сообщения, особенно с учетом того, что авторы и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации и особенно тогда, когда травмы предположительно причиняются в ситуациях, связанных с содержанием авторов под стражей властями государства-участника⁵. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда последующее выяснение обстоятельств зависит от информации, которой располагает исключительно государство-участник, Комитет в отсутствие удовлетворительных доказательств или разъяснений об обратном со стороны государства-участника может признать утверждения автора обоснованными⁶.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает утверждение автора о том, что во время предполагаемых пыток он содержался под стражей финансовой полицией. Комитет далее отмечает, что официальная судебно-медицинская экспертиза, проведенная в период с 4 по 26 ноября 2010 года, выявила наличие на теле автора телесных повреждений, которые могли быть нанесены во время содержания автора под стражей. Комитет далее отмечает, что автор представил органам прокуратуры и судебным органам ряд других медицинских свидетельств, полученных вскоре после предполагаемого применения к нему пыток, из которых следует, что автор получил серьезные повреждения, такие как закрытая черепно-мозговая травма и сотрясение мозга. В этих обстоятельствах Комитет считает, что постановление прокуратуры Бишкека от 16 июня 2011 года об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что утверждения автора о причинении ему телесных повреждений не были подкреплены какими-либо доказательствами, а также судебные решения, поддержавшие это постановление, не были приняты по результатам тщательного расследования. Еще одним свидетельством отсутствия тщательного и беспристрастного расследования является то, что постановление от 16 июня 2011 года основано исключительно на показаниях лиц, предположительно применявших пытки, и не учитывает показания К., который был задержан сотрудниками финансовой полиции одновременно с автором и также подал заявление о возбуждении уголовного дела в связи с жестоким обращением. Что касается ссылки государства-участника на уголовное осуждение автора, которая также фигурирует в обосновании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 16 июня 2011 года, то Комитет напоминает, что запрет на применение пыток является абсолютным и не подлежит каким-либо ограничениям или изъятиям. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что расследование утверждений о пытках не было проведено оперативно или эффективно, несмотря на подробное описание автора перенесенных им пыток, совпадающие свидетельские показания К. и

³ См. замечания общего порядка Комитета № 20 (1992), п. 14, и № 31 (2004), п. 18; *Бояркин и Т. П. против Кыргызстана* (CCPR/C/130/D/2432/2014), п. 7.3; и *Абдурасулов и др. против Кыргызстана* (CCPR/C/135/D/3200/2018-3207/2018), п. 7.4.

⁴ *Бобоев против Таджикистана* (CCPR/C/120/D/2173/2012), п. 9.3; и *Абдурасулов и др. против Кыргызстана*, п. 7.4.

⁵ *Абдурасулов и др. против Кыргызстана*, п. 7.5.

⁶ *В. М. против Шри-Ланки* (CCPR/C/137/D/2406/2014), п. 8.3.

многочисленные медицинские свидетельства, подтверждающие утверждения автора. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта, поскольку его задержание было спланировано заранее и стало результатом подстрекательства со стороны финансовой полиции к совершению уголовного преступления, которое в противном случае он бы не совершил. Комитет отмечает, что автор также утверждает о нарушении пункта 1 статьи 9, поскольку он был задержан более чем на 12 часов без какого-либо протокола, без доступа к адвокату и в нарушение процессуальных гарантий, предусмотренных в Уголовно-процессуальном кодексе для лиц, лишенных свободы. Комитет напоминает, что задержание или содержание под стражей могут быть санкционированы внутренним законодательством и, тем не менее, быть произвольными. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковаться более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности⁷.

8.6 Комитет отмечает, что подстрекательство полиции к совершению уголовных преступлений, как правило, несовместимо с гарантиями справедливого судебного разбирательства⁸. Хотя в данном деле автор не утверждает о нарушении статьи 14 Пакта в связи с его осуждением на основании доказательств, полученных в результате полицейской провокации, он, тем не менее, утверждает, что его задержание было произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку оно стало результатом совершения им уголовного преступления по подстрекательству со стороны полиции. Комитет отмечает, что государство-участник признает факт задержания автора финансовой полицией 30 октября 2010 года в ходе операции по контрольной закупке и не опровергает утверждение автора о том, что он не совершил бы преступление, предусмотренное статьей 262 Уголовного кодекса, если бы его не подстрекали к этому сотрудники финансовой полиции. В этих обстоятельствах и в отсутствие какого-либо обоснования со стороны государства-участника для данной полицейской операции задержание автора содержит признаки произвольного задержания. В свете вышеизложенного и того факта, что государство-участник не опровергло утверждение автора о том, что он содержался в помещении финансовой полиции в течение 12 часов без надлежащей регистрации и составления протокола его задержания и без доступа к адвокату, Комитет считает, что права автора по пункту 1 статьи 9 Пакта были нарушены.

8.7 В связи с утверждениями автора по статье 26, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 7 Пакта, Комитет напоминает, что статья 26 не только обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, но и предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства⁹.

⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 35 (2014), п. 12.

⁸ См. практику Европейского суда по правам человека, в частности: *Tejueira de Castro против Португалии* (жалоба № 44/1997/828/1034), постановление от 9 июня 1998 года, пп. 31–39; *Акбай и другие против Германии* (жалобы № 40495/15 и две другие), решение от 15 октября 2020 года, пп. 111–149; и *Николов против Австрии* (жалоба № 48105/16), решение от 24 января 2023 года, пп. 5–10. См. также Управление ООН по наркотикам и преступности, «Права человека и ответные меры уголовного правосудия в связи с терроризмом», см. на сайте https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Module_on_Human_Rights/Module_HR_and_CJ_responses_to_terrorism_ebook.pdf, стр. 89–94; и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, «Human Rights In Counter-Terrorism Investigations», см. по адресу <https://www.osce.org/files/f/documents/5/f/108930.pdf>, pp. 40–45.

⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 18 (1989), п. 1.

Запрет на дискриминацию, предусмотренный статьей 26, распространяется также на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁰. Комитет также напоминает, что в случаях предполагаемой дискриминации бремя доказывания может быть частично перенесено на государство-участник¹¹. В этой связи ожидается, что государства-участники Пакта проведут эффективное расследование возможных дискриминационных мотивов, лежащих в основе актов насилия, если имеются явные доказательства таких мотивов¹².

8.8 Хотя из представленных Комитету материалов не следует, что автор жаловался на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации в национальные органы прокуратуры и суда, в решении Первомайского районного суда от 30 марта 2012 года содержится ссылка на объяснительную записку, написанную автором 4 ноября 2010 года, в которой он заявил, что сотрудники финансовой полиции долгое время избивали его, «заставляя признаться в распространении порнографии гомосексуального содержания». Была также представлена объяснительная записка К. от 4 ноября 2010 года на имя прокурора Бишкека, в которой К. заявил, что сотрудники финансовой полиции оказывали на него давление, чтобы он подписал заявление о том, что и он, и автор являются геями, и написал доносы на других гомосексуальных мужчин. Кроме того, Комитет отмечает, что автор предоставляет копии трех статей в СМИ, касающихся его сексуальной ориентации, опубликованных в то время, когда он пытался возбудить уголовное дело в связи с жестоким обращением с ним со стороны сотрудников финансовой полиции. Первые два появились 5 и 19 ноября 2010 года, вскоре после того, как 4 ноября 2010 года он подал заявление о возбуждении уголовного дела в прокуратуру Бишкека. Третья статья появилась 19 апреля 2012 года, вскоре после того, как автор подал свою апелляцию в Бишкекский городской суд 6 апреля 2012 года. Комитет отмечает, что эти статьи в СМИ содержали подробную информацию о подготовке и проведении полицейской операции, в результате которой был задержан автор, фотографии, сделанные во время операции, и высказывания сотрудников финансовой полиции, участвовавших в операции. Поэтому представляется, что сотрудники финансовой полиции внесли свой вклад в подготовку этих публикаций. Комитет отмечает, что в статьях используются уничижительные, саркастические и неодобрительные высказывания в адрес автора по причине его сексуальной ориентации. Комитет отмечает, что эти статьи были опубликованы в три различные даты, причем каждая новая статья содержала информацию о дальнейших событиях, связанных с попытками автора возбудить уголовное дело против сотрудников финансовой полиции, которых он обвинял в применении пыток. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что национальные органы прокуратуры и суда не приняли во внимание явные признаки дискриминационных мотивов, лежавших в основе предполагаемого насилия в отношении автора со стороны сотрудников финансовой полиции, в нарушение статьи 26, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 7 Пакта.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении

¹⁰ *X. против Колумбии* (CCPR/C/89/D/1361/2005), п. 7.2; *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/130/D/2727/2016), п. 7.12; *Саволайнен против Российской Федерации* (CCPR/C/135/D/2830/2016), п. 7.15; и *Криккерик против Российской Федерации* (CCPR/C/137/D/2992/2017), п. 9.8.

¹¹ *Мюллер и Энгельхард против Намибии* (CCPR/C/74/D/919/2000), п. 6.7.

¹² См. *Криккерик против Российской Федерации*, п. 9.8 (в отношении актов насилия в отношении участников парада лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), сопровождавшихся анти-ЛГБТ лозунгами, при этом полиция признала враждебное отношение виновных к сторонникам ЛГБТ); Европейский суд по правам человека, *Стоика против Румынии* (жалоба № 42722/02), постановление от 4 марта 2008 года, пп. 121–124 (прокурор проигнорировал стереотипные замечания из полицейского отчета, описывающие действия жертвы как «чисто цыганские»); и Европейский суд по правам человека, дело *Махашевы против России* (жалоба № 20546/07), постановление от 31 июля 2012 года, пп. 176–179 (относительно словесных оскорблений по национальному признаку со стороны полиции в адрес жертв, подтвержденных показаниями свидетелей, и дифференцированного обращения полиции с жертвами по сравнению с лицами другой национальности в аналогичной ситуации).

статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 26 и пунктом 1 статьи 9 и статьей 26 Пакта.

10. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано предпринять надлежащие шаги с тем, чтобы: а) провести оперативное, эффективное и тщательное, беспристрастное и независимое и прозрачное расследование утверждений о пытках и произвольном задержании, которым подвергся автор, а также предполагаемой дискриминации в отношении автора по признаку его сексуальной ориентации; б) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в совершенных нарушениях; и с) предоставить автору всеобъемлющую компенсацию и обеспечить ему соответствующую медицинскую и психологическую реабилитацию. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими соображениями Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.